

Накахара Яёи не сразу понял, к чему клонит Годжо Сатору.

«Неужели ему просто любопытно, каким я его вижу?» — подумал он.

Яёи с искренним недоумением воззрился на одноклассника.

— С чего вдруг такие расспросы? — нахмурился он. — Я не понимаю, к чему ты клонишь.

Годжо глубоко вздохнул, удручённый такой непробиваемостью.

— Ну и соображалка у тебя... — выдохнул он, смерив друга страдальческим взглядом. — До чего же ты недогадливый!

Яёи окончательно растерялся.

«Кто бы говорил, — мысленно огрызнулся Яёи. — Уж кому-кому, а Сатору рассуждать о чужой недогадливости точно не стоит. Сам деревянный, как полено»

Не успел юноша возразить, как Годжо неожиданно протянул руку и накрыл его ладонь своей.

Кожа Яёи всё ещё хранила холод морской воды, и пальцы казались ледяными. Почувствовав это, Сатору сжал ладонь, бережно пряча его озябшие пальцы в своём тепле. Влажные следы соли ещё не сошли, но это ничуть не смутило Годжо — он аккуратно провёл большим пальцем по его коже, осушая оставшиеся капли.

Ошеломлённый этим жестом, Яёи замер. Он растерянно поднял глаза на друга, совершенно позабыв высвободить руку.

Сатору был без очков. Его глаза, сиявшие чистейшим лазурным блеском турмалина параиба, смотрели прямо в душу. Под этим пристальным, глубоким взглядом Яёи на мгновение показалось, будто он тонет в бескрайнем океане, и в груди у него глухо, встревоженно ёкнуло.

— Ну... мы... — замялся Годжо, непривычно подбирая слова.

Кажется, величайший маг современности ещё никогда в жизни так не нервничал. От былой самоуверенности не осталось и следа: он выдавливал из себя по слогу, усердно отводя взгляд в сторону. Даже Яёи, вспоминая свои школьные линейки и мучительные приветственные речи перед всем классом, не испытывал подобного ужаса.

— Мы? — не выдержал Яёи, так и не дождавшись продолжения.

— Мы... могли бы... — Годжо перешёл на едва различимый шёпот. — Стать кем-то... больше,

чем просто друзьями?

Яёи на мгновение показалось, что у него начались слуховые галлюцинации.

Что за нелепая формулировка? Сатору никогда не отличался излишней иносказательностью, так с чего вдруг эта невнятная робость?

Мысли в голове ворочались на редкость медленно. Потребовалось несколько секунд напряжённого молчания, чтобы до него наконец дошёл смысл услышанного. В других симуляторах свиданий ему уже попадались похожие витиеватые фразы. Подобные намёки в жанровых играх всегда означали одно — переход от дружбы к романтике.

Осознание обрушилось на него подобно сокрушительной лавине.

«Это что... признание? — забилась в панике мысль. — Самый настоящий романтический шаг? Но ведь он — неиграбельный персонаж! NPC, которого в принципе невозможно заромансить! Как он вообще умудрился выдать такое? У этих алгоритмов что, искусственный интеллект взбунтовался?»

Вопросы роились в голове, словно нескончаемый поток хаотичных комментариев на экране. Не в силах поверить в происходящее, Яёи в панике мысленно нажал на паузу.

****[Игра приостановлена]****

Мир вокруг мгновенно застыл. Утих ветер, замерли облака в небе, и даже белоснежные пряди Сатору, мгновение назад колыхавшиеся на ветру, неподвижно повисли в воздухе.

Яёи ошеломлённо разглядывал застывшее лицо юноши. Справившись с первым потрясением, он помедлил секунду и глухо произнёс в пустоту:

— Показать шкалу симпатии Годжо Сатору.

Перед глазами тут же развернулась полупрозрачная голограмма.

****[Ошибка: просмотр шкалы симпатии Годжо Сатору невозможен]****

****[Данная функция была заблокирована пользователем. Чтобы восстановить доступ, пожалуйста, вернитесь в главное меню и снимите ограничение]****

«Да что с ним стряслось? Какая муха укусила этот код? Мне нужно во всём разобраться»

— Сохранить текущий прогресс. Выйти в главное меню, — твёрдо скомандовал он.

В то же мгновение ослепительная вспышка поглотила реальность. Резкий свет заставил Яёи зажмуриться, и лишь спустя несколько секунд он смог открыть глаза, привыкая к безжизненной белизне системного пространства.

[Переход в главное меню выполнен]

[Желаете восстановить отображение шкалы симпатии Годжо Сатору?]

[*Внимание: после активации уведомления о любых изменениях уровня симпатии будут приходить в режиме реального времени]

Яёи решительно ткнул пальцем в виртуальную кнопку «Да».

— Показать уровень симпатии персонажа, — потребовал он.

[Запрос обрабатывается... Проверка уровня симпатии персонажа Годжо Сатору]

Спустя мгновение перед ним соткалось нежно-розовое пиксельное сердечко.

[Текущий уровень симпатии: 100]

Сто процентов. Предел. Отметка, означающая абсолютную, безоговорочную победу в романтической ветке.

Яёи оцепенел. В голове воцарилась звенящая пустота.

«Но ведь "Обитель любви: Магический колледж" — это классический симулятор свиданий, где ветки ведут к конкретным целям! С какого перепугу фоновый персонаж проявляет такую инициативу? Зачем мне вообще сдался этот NPC?!»

Он прекрасно помнил самое начало игры. Тогда, не совладав со своими силами, он умудрился отправить Годжо в нокаут одним ударом, из-за чего шкала этого несносного парня рухнула до критических минус девяноста восьми.

«И когда всё успело перевернуться с ног на голову? Каким образом этот показатель дополз до максимума?»

Месяц назад, устав от назойливых всплывающих окон, Яёи просто отключил уведомления для Годжо и совершенно не следил за статистикой. Теперь он лихорадочно перебирал в памяти их

совместные дни, и перед глазами начали всплывать полузабытые сцены. Если вдуматься, предвестников было предостаточно.

Но Яёи и в страшном сне не могло прийти в голову, что разработчики пропишут заурядному неиграбельному персонажу столь глубокую, многослойную эмоциональную эволюцию. Это ломало все каноны игровой логики.

Он бессмысленно смотрел на контрастные чёрные системные строки, безвольно парящие среди бескрайней белизны, чувствуя, как у него слегка кружится голова от накатившей нереальности происходящего. С трудом взяв себя в руки, он отдал команду на возвращение.

Мир вокруг вновь обрёл очертания, но время всё ещё стояло на паузе. У него оставалось несколько бесценных секунд, чтобы решить, как вести себя с Сатору.

Ладонь Сатору по-прежнему сжимала его руку, делясь живым, успокаивающим теплом.

Яёи внезапно понял, что не находит в себе смелости поднять глаза и встретиться с ним взглядом. Отведя взор, он сквозь панорамное стекло витрины уставился вглубь круглосуточного магазинчика, отчаянно высматривая там долгожданную фигуру Сугуру.

Судьба оказалась к нему благосклонна: Сугуру уже забирал у кассира пакет с покупками и направлялся к выходу.

Уцепившись за эту соломинку, Яёи мысленно прикинул секунды до появления спасителя и тихо выдохнул:

— Снять паузу.

[Игровой процесс возобновлен]

Как только время возобновило ход, он аккуратно, но настойчиво высвободил свои пальцы.

Яёи упорно смотрел в сторону, а потому не заметил, как уши и щёки Сатору залил густой, выдающий крайнее смущение румянец. Обычная нагловатая манера мага бесследно испарилась.

Расчёт оказался безупречным. Годжо, устав от затянувшегося молчания, уже набрал воздуха, чтобы повторить вопрос, как вдруг стеклянная дверь магазина распахнулась. Мелодично звякнул колокольчик над входом.

На пороге показался Сугуру с бутылкой воды и пачкой влажных салфеток в руках, попутно отряхивая зелёную пыльцу с рукава. Переведя взгляд на застывшую парочку, он заметил разводы зелёного порошка на щеках друга и негромко усмехнулся:

— Что, тебя тоже накрыло?

Сатору невнятно кашлянул в кулак и лишь отрывисто кивнул.

Сугуру озадаченно прищурился.

— Странно. А почему ты не активировал «Безграничность»?

Только сейчас Яёи, оглушённый лавиной системных откровений, обратил внимание на эту деталь.

Он бросил на Сатору пыливый взгляд. Действительно, последние несколько суток Годжо поддерживал технику активной круглые сутки, не делая перерывов даже на сон. С какой стати он за секунду до инцидента свернул барьер?

Поняв, что его мелкая уловка так некстати раскрыта, Сатору вспыхнул ещё гуще. Он воровато покосился на Яёи, отчаянно молясь про себя, чтобы тот ни о чём не догадался.

Однако от пронизательного взгляда Яёи это движение не укрылось.

Пазл сложился. Этот негодник нарочно отключил защиту и позволил сладкой пудре испачкать лицо только ради того, чтобы Яёи собственноручно стёр её.

Яёи невольно потер подушечки пальцев, которыми мгновение назад касался чужой кожи. Мысль об этой ребяческой хитрости в сочетании со стопроцентным уровнем симпатии заставила его собственные щёки вспыхнуть предательским теплом.

К вечеру они добрались до тихой окраины города, где сняли комнаты в уединённом рёкане с горячими источниками.

Номер оказался оформлен в классическом стиле: просторная комната с татами, общая для всей троицы. Сугуру, наскоро отчистив остатки матчи с куртки, убрал её в шкаф и сразу же ушёл в душ. Поскольку Яёи успел ополоснуться и переодеться сразу по прибытии, благовидного предлога сбежать у него не нашлось, и он остался один на один с Сатору.

Яёи умел держать лицо. Несмотря на то, что обстановка казалась ему невыносимо натянутой, он ничем не выдал своего смятения. Сохраняя абсолютное внешнее спокойствие, он невозмутимо включил телевизор и опустился на татами возле низкого столика.

«В Киото мы ведь тоже оставались наедине, когда Сугуру куда-то уходил, — уныло вспомнил

он. — Но тогда всё было по-другому»

Сейчас же привычное хладнокровие дало трещину.

Детские травмы наложили свой отпечаток: Яёи инстинктивно закрывался и шёл на попятную, стоило кому-то проявить к нему искреннее тепло. Он прекрасно понимал всю нелепость своего упрямого характера, но поделать с этой глухой защитной реакцией ничего не мог — она въелась под кожу, как застарелый страх перед близостью.

Максимальный показатель привязанности Сатору лишил его душевного равновесия. Он упорно прятал взгляд и делал всё возможное, лишь бы не спровоцировать разговор.

К счастью, навязчивость Годжо имела границы. Почувствовав, что Яёи демонстративно дистанцируется, тот не стал лезть напролом и послушно замолчал. Но это не мешало ему украдкой, сквозь полуопущенные ресницы, разглядывать соседа по комнате.

Промокшая одежда Яёи уже крутилась в барабане стиральной машины, которая мерно и глухо гудела в углу, нагоняя тепло. Сам юноша сидел у чайного столика, скрестив ноги; он сменил дорожный костюм на свободную гостиничную юкату и просторные серые брюки.

На столь внезапное откровение Яёи решил ответить глухой обороной. Он не сказал ни «да», ни «нет» — появление Сугуру позволило ему сделать вид, будто ничего судьбоносного на набережной не прозвучало.

Поведение Яёи вводило Сатору в полное замешательство. Эта странная холодность заставила мага изнывать от неопределённости. Ему безумно хотелось настрочить Сёко жалобную простыню сообщений и вымолить совет, но, вспомнив, что подруга уехала отдыхать и вряд ли обрадуется его нытью, он со вздохом заблокировал экран.

Оба сидели неподвижно, уставившись в экран, погружённые в собственные безрадостные думы. Спустя пятнадцать минут шум воды за стеной наконец стих. Дверь скрипнула, и в комнату вошёл разомлевший после горячего душа Сугуру.

Окинув взглядом густеющие за окном сумерки, он поинтересовался:

— Яёи, ты ведь со вчерашнего дня ничего толком не ел? Сходим куда-нибудь поужинать?

Яёи, готовый ухватиться за любую возможность разбавить это тягостное уединение, поспешно закивал:

— Да, пойдём.

Он поднялся и подошёл к сушилке, доставая тёплую, пахнущую свежестью футболку. Сбросив на плечи юкату, юноша на секунду остался полуобнажённым. В неярком свете ламп его спина

казалась безупречно бледной, матовой, точно дорогой жемчуг.

Сугуру, усердно растиравший полотенцем влажные пряди, скользнул по нему невзначай взглядом и нахмурился — Яёи выглядел на удивление похудевшим. Тот наклонился, чтобы прикрыть дверцу машины. Тонкие очертания его лопаток резко обозначились под кожей, напоминая готовые раскрыться крылья бабочки.

В душевых общегития Токийской школы не было перегородок, и Сугуру не раз доводилось видеть одноклассника без одежды. Тот никогда не отличался богатырским сложением, но тело его всегда было подтянутым, ладным и отнюдь не хрупким. Однако за последний месяц он явно сдал.

В неверных тенях комнаты это бросалось в глаза особенно сильно. Решив, что ему не показалось, Сугуру кивнул в сторону его острой спины:

— Яёи, ты что, похудел?

Тот опустил взгляд на свои запястья. Тонкие косточки проступали чётче обычного. Впрочем, Яёи это ничуть не удивило: с приходом первых жарких дней у него всегда пропадал аппетит, и организм послушно избавлялся от пары килограммов.

— Возможно, — неопределённо отозвался он, натягивая футболку.

Сугуру и сам тяжело переносил летний зной, прекрасно зная, как душные вечера лишают сил и аппетита. И всё же беспечность Яёи внушала ему тревогу:

— Ты и так ешь как птичка. Днём, пока мы с Сатору уплетали булки, ты едва пригубил сок. С таким рационом недолго и до истощения себя довести.

Яёи лишь отмахнулся вялым кивком, давая понять, что разговор окончен.

Но Сугуру это не успокоило. Поддавшись какому-то внутреннему порыву, он шагнул ближе и осторожно прижал ладонь к его спине, ведя пальцами вдоль выступающих позвонков.

Яёи вздрогнул. Прикосновение было мягким, бережным и неожиданно горячим — словно на лопатки опустился сухой, согретый солнцем древесный лист. Обернувшись, он натолкнулся на серьёзный, участливый взгляд Сугуру.

— Кожа да кости, — покачал головой тот, не убирая руки. — Нужно обязательно нормально поужинать. Одной порцией рамэна за весь день сыт не будешь, так и в обморок упасть недолго.

От столь внезапной физической близости Яёи мгновенно бросило в жар. Смущение ярким пунцовым цветом залило его лицо, перекидываясь на шею и мочки ушей.

В этот момент Сатору, до сих пор тихо сидевший на футоне, резко поднялся на ноги. Громкий, неестественно резкий голос оборвал их беседу:

— Эй, Накахара! Шевелись давай, сколько можно переодеваться?

В его позе сквозило глухое раздражение, а от привычного весёлого прищура не осталось и следа.

Сугуру озадаченно моргнул и наконец убрал руку с его спины.

— Ладно, — примирительно произнёс он. — Так куда пойдём?

Яёи осторожно коснулся горячей щеки и мысленно выругался, усмиряя бешено колотящееся сердце.

«И почему я так дёргаюсь? — со злостью пристыдил он себя. — Это же просто пиксели на экране. Обычные игровые фигурки, а не живые люди из плоти и крови. Какая глупость...»

<http://bllate.org/book/19457/2004634>